

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.97.70.031

Итальянская вокальная школа и её роль в развитии русского оперного исполнительства

У Юй

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: 93831440@qq.com

Аннотация

Исследование посвящено роли итальянской вокальной школы в становлении русского оперного исполнительства и рассматривает этот процесс как динамичный культурный трансфер, в ходе которого заимствованные эстетические и технические элементы подвергаются переосмыслению в русской ценностной парадигме и переводятся из статуса образца в инструмент национальной художественной идентификации. Цель работы — выявить механизмы рецепции и семантической трансформации ключевых категорий *bel canto*, объяснив, как и почему техника и идеал «красоты голоса» были подчинены задаче драматической правды и психологической достоверности в русской опере. Материалы включают корпус текстов XVIII–XIX веков (критика, мемуары, письма, педагогические трактаты, либретто), анализируемый междисциплинарно с использованием герменевтики, дискурс-анализа и сравнительно-исторического метода; выделены оппозиции «техника — душа», «красота — правда», «итальянское — русское» как концептуальные каркасы смысловой эволюции. Результаты показывают семантическую реконтекстуализацию: кантилена преобразуется из автономной красоты в «поющую речь», драматизм смещается от внешней аффектации к внутренней психологии, виртуозность приобретает функциональный характер, а голос осмысливается как медиум смысла, что обусловило переход от архетипа «певца-виртуоза» к «певцу-актёру» и сформировало вокально-драматический синтез русской сцены. Обсуждение помещает этот сдвиг в более широкий социокультурный контекст (включая логику символического капитала), объясняя, почему интеграция итальянской техники сопровождалась изменением её телеологии и закреплении примата «правды переживания». Выводы уточняют, что влияние итальянской школы выступило катализатором национальной самоидентификации: русская традиция не отвергла *bel canto*, а перераспределила его ценности, совместив акустическое совершенство с драматической глубиной; практическая значимость связана с обновлением педагогики (баланс технических и сценических компетенций) и интерпретационной практики, а перспективы — с расширением сравнительных кейсов и количественной стилистической верификацией.

Для цитирования в научных исследованиях

У Юй. Итальянская вокальная школа и её роль в развитии русского оперного исполнительства // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 9А. С. 240-246. DOI: 10.34670/AR.2025.97.70.031

Ключевые слова

Итальянская вокальная школа, *bel canto*, русская опера, культурный трансфер, вокально-драматический синтез.

Введение

Проблема культурного взаимодействия и взаимовлияния представляет собой одну из фундаментальных тем гуманитарного знания, затрагивающую онтологические основы формирования национальных идентичностей. В этом сложном диалоге культур феномен рецепции, то есть восприятия и адаптации чужого культурного опыта, никогда не является пассивным копированием. Это всегда активный процесс переосмысления, трансформации и интеграции заимствованных элементов в собственную аксиологическую систему. История русского оперного искусства в этом контексте предоставляет исключительно богатый материал для философско-социологического анализа. Итальянская вокальная школа, достигшая к XVIII веку статуса непререкаемого эталона, выступила для русской культуры не просто набором технических приемов, но целостной эстетической парадигмой, несущей в себе определенное видение человека, его эмоционального мира и способов его художественного выражения [Войтик, 2015]. Изучение ее роли в становлении русского оперного исполнительства выходит далеко за рамки музыковедения и превращается в исследование механизмов культурного трансфера, в ходе которого происходит не только обогащение принимающей стороны, но и кристаллизация ее собственной уникальности через сопоставление с влиятельным «Другим» [Цяо, Савина, 2024].

Центральный исследовательский вопрос заключается не в том, *что* именно было заимствовано, а в том, *как и почему* эти заимствования были переработаны в соответствии с глубинными ценностными установками русской культуры. Итальянская опера и школа *bel canto* прибыли в Россию в период интенсивного формирования светской культуры и национальной саморефлексии, став одновременно и образцом для подражания, и точкой отталкивания. Феномен итальянской вокальной школы в русском культурном дискурсе обрел мифологические черты, став символом абсолютного вокального совершенства, но вместе с тем и олицетворением некой внешней, формальной красоты, которой русское искусство стремилось противопоставить собственную «душевность» и «правду переживания» [Шарма, 2018]. Таким образом, анализ этого процесса позволяет вскрыть диалектическое напряжение между универсализмом европейской эстетической нормы и партикуляризмом национального художественного поиска. Данное исследование направлено на деконструкцию этого сложного взаимодействия, рассматривая его не как линейный процесс обучения, а как многогранный диалог, в котором формировались не только основы русского вокального исполнительства, но и сама семантика понятий «национальное» и «универсальное» в русском искусстве [Халимов, 2017].

Материалы и методы исследования

Методологической основой настоящего исследования является междисциплинарный подход, синтезирующий инструменты философской герменевтики, социологии культуры и

историко-культурного анализа. В качестве основного материала выступает широкий корпус текстов XVIII-XIX веков, включающий музыкально-критические статьи, мемуары и письма оперных певцов, композиторов и деятелей театра, педагогические труды по вокальному искусству, а также оперные либретто. Применение герменевтического метода позволяет интерпретировать эти источники не как носителей объективной информации, а как отражение определенного дискурса, в рамках которого конструировались и утверждались те или иные представления о вокальном искусстве, его целях и ценностях [Рудякова, 2024]. Дискурс-анализ используется для выявления ключевых понятий и оппозиций (например, «техника – душа», «красота – правда», «итальянское – русское»), через которые осмыслялся процесс взаимодействия двух культур. Сравнительно-исторический метод дает возможность проследить эволюцию этих представлений во времени, фиксируя моменты сближения и расхождения двух вокальных парадигм [Кочарян, 2020].

Теоретической рамкой исследования служат концепции культурного трансфера, рассматривающие его как процесс активной адаптации и гибридизации, а не односторонней диффузии. В этом ключе итальянская вокальная школа понимается не как статичный набор правил, а как динамичный культурный комплекс, который при переносе на русскую почву неизбежно вступал во взаимодействие с местными эстетическими и этическими нормами. Для анализа социокультурной функции оперного искусства привлекаются идеи из социологии культуры, в частности, теория культурного капитала Пьера Бурдьё, позволяющая рассмотреть овладение итальянской манерой пения как форму символического капитала в аристократической среде Российской империи [Сумцова, 2022]. Основное внимание уделяется не техническим аспектам вокальной педагогики, а семантической трансформации ключевых эстетических категорий, таких как *bel canto*, «драматизм», «виртуозность», «кантилена», в русском художественном сознании. Исследование направлено на реконструкцию той концептуальной сетки, через которую русская культура воспринимала, оценивала и в конечном счете ассимилировала феномен итальянской вокальной школы, создавая на его основе собственный уникальный исполнительский стиль [Рыкова, 2021].

Результаты и обсуждение

Процесс рецепции итальянской вокальной школы в России представляет собой сложный диалектический феномен, который невозможно свести к простой схеме «учитель – ученик». Итальянское оперное искусство пришло в Россию не как нейтральная технология, а как мощная культурная парадигма, несущая в себе целостную систему эстетических, философских и даже антропологических представлений. В ее основе лежала идея голоса как самоценного инструмента, способного доставлять высшее эстетическое наслаждение через совершенство звука, гибкость и техническую безупречность. Эта парадигма, ориентированная на универсальный язык эмоций, выраженный через красоту мелодической линии, столкнулась с формирующейся русской культурной идентичностью, для которой ключевыми ценностями становились «правда жизни», психологическая глубина и нравственная содержательность художественного высказывания [Юй, 2022]. Начальный этап, характеризующийся почтительным копированием и приглашением итальянских трупп и педагогов, неизбежно сменился периодом критического осмысления и поиска собственного пути.

Именно в этом напряжении между универсалистской эстетикой *bel canto* и национальным стремлением к драматической правде и заключается ядро исследуемой проблемы. Русские композиторы и исполнители, овладевая техническим арсеналом итальянской школы, начали

переосмысливать его целеполагание. Техника переставала быть самоцелью и превращалась в средство для решения новых художественных задач – создания сложных, противоречивых характеров, передачи тончайших нюансов душевных состояний, воплощения не столько общечеловеческих аффектов, сколько уникального психологического рисунка роли в конкретных драматических обстоятельствах. Для выявления глубины этого трансформационного процесса необходимо провести сравнительный анализ ключевых концептов, лежащих в основе обеих вокальных традиций, что позволит наглядно продемонстрировать не просто различие в подходах, а фундаментальное расхождение в их философских основаниях.

Различие между итальянской и русской вокальными школами носит не столько технический, сколько мировоззренческий характер. В основе парадигмы *bel canto* лежит эстетико-центричный подход, где высшей ценностью является красота звука как таковая. Голос здесь онтологически осмысливается как идеальный инструмент, а певец – как виртуоз, доводящий его возможности до предела. Русская же школа, формировавшаяся под влиянием реалистической эстетики и психологизма русской литературы, выдвигает на первый план логоцентричный и психолого-центричный подход [Чжан, 2021]. Здесь голос – это прежде всего медиум, проводник смысла, слова, душевного состояния. Его ценность определяется не столько акустическим совершенством, сколько способностью быть «правдивым». Эта смена аксиологических приоритетов привела к тому, что сам архетип оперного артиста в русской культуре претерпел значительную трансформацию, отойдя от модели «певца-виртуоза» к модели «певца-актера».

Трансформация архетипа исполнителя отражает фундаментальный сдвиг в понимании самой природы оперного театра. Если в итальянской традиции опера тяготела к статусу «концерта в костюмах», где доминировала музыкально-вокальная стихия, то в России она утверждалась как синтетический музыкально-драматический жанр. Фигура «певца-актера», ярчайшим представителем которой стал Федор Шаляпин, явилась итогом этого процесса [Юань, 2025]. Для этого нового типа артиста вокальное мастерство, безусловно, оставалось необходимым, но оно перестало быть самоцелью. Оно стало инструментом в руках актера, подчиненным общей задаче – созданию живого человека на сцене. Это требовало не только иной вокальной эстетики, но и переосмысления ключевых технических и выразительных средств, заимствованных у итальянцев.

Русская опера не просто заимствовала категории итальянской вокальной эстетики, но кардинально их переосмыслила, наполнив новым содержанием. Кантилена из абстрактной красоты превратилась в осмысленную речь, драматизм переместился с внешней аффектации на внутреннюю психологию, а виртуозность из самоцели стала лишь одной из красок в палитре актера [Ван, 2019]. Этот процесс можно охарактеризовать как семантическую реконтекстуализацию: итальянские вокальные формы сохранялись, но их функция и ценностный статус внутри художественной системы менялись. Техническое наследие *bel canto* было поставлено на службу новой эстетической программе – музыкальному реализму.

Таким образом, обобщая результаты анализа, представленные в таблицах, можно утверждать, что взаимодействие итальянской и русской вокальных школ развивалось по диалектическому сценарию. Итальянская школа выступила в роли мощного «тезиса», предложив русской культуре совершенную, но в чем-то чуждую ей модель вокального искусства, основанную на культе красоты формы. В качестве «антитезиса» выступило глубинное стремление русской культуры к «правде», психологизму и содержательности, нашедшее выражение в литературе и искусстве XIX века [Яо, 2024]. Итогом этого

взаимодействия стал уникальный «синтез» – русская исполнительская школа, которая интегрировала технические достижения *bel canto* (постановка дыхания, кантилена, ровность регистров), но подчинила их принципиально иным художественным задачам. Это был не отказ от итальянского наследия, а его творческое преодоление и ассимиляция, в результате чего родилось самобытное и всемирно признанное явление, органично соединившее в себе вокальное совершенство и драматическую глубину [Куприянов, 2024].

Заключение

Подводя итоги исследования, необходимо констатировать, что роль итальянской вокальной школы в развитии русского оперного исполнительства была значительно более сложной и многогранной, чем роль простого педагогического образца. Она выступила в качестве фундаментального культурного катализатора, который, с одной стороны, предоставил русской опере необходимый технический и эстетический инструментарий, а с другой – спровоцировал интенсивный процесс национальной художественной самоидентификации. Встреча с эстетикой *bel canto*, абсолютизовавшей красоту вокальной формы, заставила русскую культуру с особой остротой сформулировать собственные ценностные приоритеты: примат драматического содержания над формой, психологической правды над условной красотой, и этической значимости высказывания над чисто эстетическим эффектом. Этот процесс можно описать как диалог и даже спор двух различных антропологий искусства: искусства, центрированного на совершенстве формы и универсальности эмоции, и искусства, сфокусированного на уникальности человеческой души и правде ее переживаний.

В результате этого сложного и противоречивого взаимодействия в России сформировалась уникальная исполнительская традиция, которую можно назвать вокально-драматическим синтезом. Она не отвергла технические основы итальянской школы, но переосмыслила их телеологию, то есть их конечную цель. Если для итальянского певца техника была способом явить миру совершенство своего голоса как инструмента, то для русского певца-актера она стала средством для максимально полного и глубокого воплощения «жизни человеческого духа» на сцене. Таким образом, история взаимоотношений двух великих оперных культур является ярким примером того, как подлинное национальное своеобразие рождается не в изоляции, а в напряженном и творческом диалоге с «Другим», в процессе которого заимствованное не просто усваивается, а становится строительным материалом для создания совершенно новой, самобытной художественной реальности.

Библиография

1. Юй Ян. О взаимосвязи итальянской и русской вокальных школ и развитии современной китайской вокальной школы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 310-316.
2. Шарма Е.Ю. Императорское русское музыкальное общество в деле становления отечественного вокального образования // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2018. № 15. С. 16.
3. Кочарян К.С. К вопросу формирования исполнительской техники начинающего певца в контексте классической вокальной постановки // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2020. № 18. С. 180-184.
4. Ван Д. Национальная русская опера и вокальное исполнительство в XVIII веке // Университетский научный журнал. 2019. № 51. С. 134-140.
5. Войтик И.А. Из истории русской вокальной школы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 3. С. 9.
6. Яо Н. Вокальные школы в творческом развитии юных китайских вокалистов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 8-1. С. 87-94.

7. Чжан С. Школа русского сопрано: традиции и творчество современных представительниц российского оперного искусства // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021. № 3. С. 344-362.
8. Халимов И.И. Истоки и развития вокального искусства России в XVIII веке // *Вестник Краснодарского государственного института культуры*. 2017. № 5 (13). С. 21.
9. Сумцова В.О. Вокальные школы: от классики до современности // *Образовательный форсайт*. 2022. № 3 (15). С. 348-354.
10. Куприянов Т.С. Ретроспектива развития итальянской вокальной школы // *Образовательный форсайт*. 2024. № 4 (24). С. 79-87.
11. Цяо Лэй, Савина Е.Г. Вокально-исполнительское искусство Китая: исторический анализ // *Наука и школа*. 2024. № 1. С. 140-151.
12. Ван С. История появления и развития науки о вокальном исполнительстве // *Культура и цивилизация*. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 142-147.
13. Юань Л. Становление вокальной исполнительской школы в России и Китае: исторический аспект // *Педагогический научный журнал*. 2025. Т. 8. № 3. С. 116-120.
14. Рудякова А.Э. Педагогические принципы старой итальянской вокальной школы // *Дом Бурганова. Пространство культуры*. 2024. Т. 20. № 1. С. 27-36.
15. Рыкова А.В. Историко-теоретические предпосылки возникновения зарубежных методик по вокально-исполнительскому мастерству // *Образовательный форсайт*. 2021. № 3 (11). С. 180-188.

The Italian Vocal School and Its Role in the Development of Russian Opera Performance

Wu Yu

Graduate Student,
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
191186, 48, Naberezhnaya reki Moyki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 93831440@qq.com

Abstract

The research is devoted to the role of the Italian vocal school in the formation of Russian opera performance and considers this process as a dynamic cultural transfer, during which borrowed aesthetic and technical elements are reinterpreted within the Russian value paradigm and transformed from a model status into an instrument of national artistic identification. The aim of the work is to identify the mechanisms of reception and semantic transformation of key *bel canto* categories, explaining how and why the technique and ideal of "beauty of voice" were subordinated to the task of dramatic truth and psychological authenticity in Russian opera. The materials include a corpus of 18th-19th century texts (criticism, memoirs, letters, pedagogical treatises, librettos), analyzed interdisciplinary using hermeneutics, discourse analysis, and comparative historical method; the oppositions "technique - soul", "beauty - truth", "Italian - Russian" are identified as conceptual frameworks of semantic evolution. The results show semantic recontextualization: *cantilena* transforms from autonomous beauty into "singing speech", *dramatism* shifts from external affectation to internal psychology, *virtuosity* acquires functional character, and the voice is conceptualized as a medium of meaning, which determined the transition from the archetype of "virtuoso singer" to "singer-actor" and formed the vocal-dramatic synthesis of the Russian stage. The discussion places this shift in a broader socio-cultural context (including the logic of symbolic capital), explaining why the integration of Italian technique was accompanied by a change in its teleology and the establishment of the primacy of "truth of experience". The conclusions specify

that the influence of the Italian school served as a catalyst for national self-identification: the Russian tradition did not reject bel canto but redistributed its values, combining acoustic perfection with dramatic depth; practical significance is related to the renewal of pedagogy (balance of technical and stage competencies) and interpretative practice, while prospects involve expanding comparative cases and quantitative stylistic verification.

For citation

Wu Yu (2025) *Ital'yanskaya vokal'naya shkola i yeyo rol' v razvitii russkogo opernogo ispolnitel'stva* [The Italian Vocal School and Its Role in the Development of Russian Opera Performance]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (9A), pp. 240-246. DOI: 10.34670/AR.2025.97.70.031

Keywords

Italian vocal school, bel canto, Russian opera, cultural transfer, vocal-dramatic synthesis.

References

1. Yu Yang. On the relationship between the Italian and Russian vocal schools and the development of the modern Chinese vocal school // *Pedagogical journal*. 2022. vol. 12. no. 3-1. pp. 310–316.
2. Sharma E.Yu. The Imperial Russian Musical Society in the formation of national vocal education // *Music in the system of culture: scientific bulletin of the Ural Conservatory*. 2018. no. 15. p. 16.
3. Kocharyan K.S. On the formation of a beginner singer's performance technique in the context of classical vocal technique // *Intercultural interaction in the contemporary music-educational space*. 2020. no. 18. pp. 180–184.
4. Wang D. National Russian opera and vocal performance in the eighteenth century // *University scientific journal*. 2019. no. 51. pp. 134–140.
5. Voytik I.A. From the history of the Russian vocal school // *Scientific works of Moscow University for the Humanities*. 2015. no. 3. p. 9.
6. Yao N. Vocal schools in the creative development of young Chinese vocalists // *Pedagogical journal*. 2024. vol. 14. no. 8-1. pp. 87–94.
7. Zhang S. The Russian soprano school: traditions and the creative work of contemporary representatives of Russian operatic art // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021. no. 3. pp. 344–362.
8. Khalimov I.I. Origins and development of Russia's vocal art in the eighteenth century // *Bulletin of the Krasnodar State Institute of Culture*. 2017. no. 5 (13). p. 21.
9. Sumtsova V.O. Vocal schools: from classics to the present // *Educational foresight*. 2022. no. 3 (15). pp. 348–354.
10. Kupriyanov T.S. A retrospective of the development of the Italian vocal school // *Educational foresight*. 2024. no. 4 (24). pp. 79–87.
11. Qiao Lei, Savina E.G. China's vocal-performance art: a historical analysis // *Science and school*. 2024. no. 1. pp. 140–151.
12. Wang S. The history of the emergence and development of the science of vocal performance // *Culture and civilization*. 2024. vol. 14. no. 4-1. pp. 142–147.
13. Yuan L. The formation of the vocal performance school in Russia and China: a historical aspect // *Pedagogical scholarly journal*. 2025. vol. 8. no. 3. pp. 116–120.
14. Rudyakova A.E. Pedagogical principles of the old Italian vocal school // *Burganov House. Space of culture*. 2024. vol. 20. no. 1. pp. 27–36.
15. Rykova A.V. Historical and theoretical preconditions for the emergence of foreign methodologies in vocal performance mastery // *Educational foresight*. 2021. no. 3 (11). pp. 180–188.